

Заключение

Основой типологического сближения художественных систем А. Фета и И. Анненского оказалась характерная для них тенденция к ориентации ряда языковых приемов на завуалированность связи образа и денотата¹. При этом для художественной системы Фета более показательны как бы произвольное усложнение образной структуры некоторых его стихотворений, связанное с приемом компрессии смысла, создающей "непромешанность" многих ассоциативных связей, взаимоналожение временных, пространственных или содержательных планов. Для Анненского в большей степени характерен экспериментально-демонстративный подход к этой задаче. Наряду с использованием компрессии смысла, связанной с развитием символических значений, "накладывающихся" на различные художественные приемы (или сосуществующих с ними), он более явно применяет и такой прием, как метафоризация метафоры и другие способы художественного словопреобразования, сопоставляя их стилистический эффект в вариантах одного и того же стихотворения.

Итак, отношение образа и его денотата по признаку ясности/затемненности этих связей будем считать лингвостилистической координатой, объединяющей некоторые идиостили словесно-денотативной ориентации в одну и ту же типологическую группу. К этой же группе, видимо, следует отнести и идиостиль О. Мандельштама. Основание

¹Ср.: «Понски реальной, "бытовой" основы стихотворений Анненского, видимо, должны стать одним из направлений в исследовании его поэзии...» (Федоров, 1984, с. 149, цитирует слова Вяч. Иванова).

к такой типологической характеристике данной художественной системы мы черпаем из суждений некоторых исследователей творчества поэта. Здесь прежде всего следует назвать работу Л. Гинзбург, поставившей в прямую преемственную связь творчество Мандельштама от художественных открытий И. Анненского: "Психологический" и "ассоциативный" символизм Анненского послужил отправной точкой для ряда поэтов постсимволистской поры. Особый теоретический интерес представляет в этом плане поэзия Мандельштама (см.: Гинзбург, 1974, с. 357–358). Чрезвычайно существенно для правильного понимания поэтики "зашифрованного" слова (в отличие от поэтики "абсурда") следующее замечание Гинзбург: «Мандельштам, очевидно, принадлежал к типу поэтов с очень сильной реакцией на воздействия самого различного порядка, поэтов, исходящих от конкретного впечатления. Именно конкретность импульса — если он не известен читателю — иногда и приводит к непонятности»².

Что поют часы-кузнечик,
Лихорадка шелестят,
И шуршит сухая печка —
Это красный шелк горит.

Ахматова заметила по поводу этих стихов: "Это мы вместе топили печку; у меня жар — я мерю температуру..." Но у Мандельштама иногда в тексте нет и ключа от реалий эстетически действенных, нужных для его понимания; вернее, он раскрывает их в другом месте — напри-

²Данное наблюдение можно сопоставить с замечанием Вячеслава Ивайова о сущности ассоциативного символизма: "Поэт-символист этого типа берет исходной точкой в процессе своего творчества нечто физически или психологически конкретное и, не определяя его непосредственно, часто даже вовсе не называя, изображает ряд ассоциаций, имеющих с ним такую связь, обнаружение которой помогает осознать душевный смысл явления, ставшего для поэта переживанием..." (Иванов, 1916, с. 291).

мер, в своей прозе, в статьях» (Гинзбург, 1974, с. 382). Как видим, и в данном случае задача дешифровки смысла стихотворения решается за его пределами, что типологически сближает Фета, Анненского и Манделъштама.

Указом на работу, касающуюся раскрытия некоторых приемов творческой лаборатории данного поэта (Семенко, 1985)³, где автор показывает в действии прием "метафоризации метафор" (напомним похожий прием в "Варианте" Анненского), раскрывая его через сопоставление черновиков и окончательного текста "Оды".

В нашу задачу не входит описание типологических характеристик данного идиостиля, но, опираясь на уже выработанные представления, мы можем, как кажется, утверждать, что названные исследователи касаются именно лингвостилистических параметров художественной системы Манделъштама, позволяющих включить данный идиостиль в соответствующую типологическую группу.

Итак, на основании лингвостилистических критериев мы объединяем поэтов — представителей трех литературных направлений: импрессиониста А. Фета, символиста И. Анненского и акмеиста О. Манделъштама.

Автор рассматривает представленное им исследование как еще один этап в постижении принципов типологического членения стихотворных идиостилей в их со- и противопоставлении (Некрасова, 1982, 1986) и в то же время как работу, в которой содержится попытка практического осмысления конечной цели лингвостилистической типологии стихотворных лирических текстов. Наличие этих двух взаимосвязанных устремлений, а именно: расширить число типологических групп в общей классификационной схеме и показать (или хотя бы наметить) собственно лин-

³ Назовем еще один комментарий данного автора к произведению Манделъштама "Стихи о неизвестном солдате", которое определяется как "одно из наиболее трудных для понимания стихотворений О. Манделъштама" (Семенко, 1990, с. 479).

гвистический подход в использовании типологической схемы (или ее фрагмента — на данном этапе исследования проблемы) — и определило композицию работы, включающей два аспекта. Назовем их. Это — параллельный анализ некоторых "общих" стилистических устремлений двух поэтов; "изъятие" из образной структуры замкнутого текста одного из его элементов и отдельное его описание в сопоставительном плане, применительно к художественным системам различной типологической ориентации. Поскольку идиостиль Пастернака, по нашему представлению, типологически противостоит художественным системам А. Фета и И. Анненского, он (в объеме исследования олицетворения) сопоставляется с некоторыми фрагментами идиостиля Фета, а затем — Анненского. Каждое из таких сопоставлений выявляет различные свойства тропа в его текстовом "существовании".

Задача сведения воедино полученных на различном материале лингвостилистических характеристик одного и того же художественного почерка была опробована при анализе олицетворения в идиостиле Анненского, когда специфика олицетворения выяснялась в сопряжении с приемами аллегории и символа. Полученные данные стали основой фрагментарного сопоставления принципов организации символического текста в системах Анненского и Блока. Тем самым было показано, что сопоставительный анализ, опирающийся на устойчивые стилистические особенности произведения (и идиостиля), может развиваться в различных направлениях, расширяя масштабы лингвостилистического описания языковой основы художественных средств. Такое сопоставление может проводиться сколь угодно широко, поскольку исследование стилистических признаков олицетворения (и любого тропа) в конкретной художественной системе выявляет все новые "контакты" с теми или иными художественными средствами, и, следовательно, открывает дополнительные воз-

возможности со- и противопоставления с другими идиостилиями (см. связь олицетворения отвлеченных существительных с их графическим оформлением).

Правомерно и "изолированное" изучение определенной модели олицетворения (или другого тропа). В этом случае исследование обнаружит не столько специфику идиостилия, сколько общие языковые процессы, связанные с эволюционным развитием "средств словообразования", по словам В.П. Григорьева, в поэтическом языке. Напомним соположение "зеркальной" модели олицетворения в идиостилиях Фета и Пастернака, а также способ олицетворения "отъединенных" от человека или другого живого существа его же чувств и состояний в идиостилиях Фета, Анненского, а также Есенина ("Загрустила, словно голубь, *Радость лет уединенных*"); Вл. Набокова ("По потолку *гудит досада* двух заплутавшихся шмелей..."; "В часы трудов счастливых и угрюмых *Моя* благая слушает *госка*, как долгой ночью в исполинских думах ворочаются в небе облака". Ангелом задетый, 1990, с. 65 и 74). См. также: Ирина Ратуинская ("Пять шагов до окна и четыре от стенки до стенки, Да нелепо моргает в железо ослепленный глаз. *Монотонная хитрость допроса волочится мимо*, Молодой конвоир по-солдатски бесхитростно груб...") Ирина Ратуинская. "Дружба народов", № 1, 1990, с. 131).

Эта тенденция "перешагнула" и в публицистику: "...на- талкиваетесь на открытия удивительные. Настолько удивительные, что *восприятие*, воспитанное на карриатурах "Краткого курса" в первом своем порыве *хочет закричать*: "Не верю! Не может быть!" — Вячеслав Костиков. ("Огонек", № 10, март 1990, с. 30).

Приведенные примеры, разумеется, фрагментарны и не могут свидетельствовать о широте процесса, охватившего не только поэтические тексты, но они показывают, что исследование особенностей поэтического употребления подводит к общим проблемам эволюционного развития языка в его эстетической функции.

Изучение "сложных" стилей, заранее предполагающих неоднозначность их интерпретации не только читателем, но и исследователем, стимулирует и расширение терминологического арсенала лингвостилистики, позволяющего сопрягать анализ конкретного текста с выявлением устойчивых стилистических доминант художественной системы. Дело в том, что в объеме одного стихотворения не всегда отчетливо проявляются сущностные (типологические) свойства идиостилия, от раскрытия которых зависит и адекватное замыслу понимание произведения. В соответствующем разделе уже приводилось осмысление стихотворения Анненского "Сиреневая мгла" как любовного (см. с. 77, сноска). Однако выявление языкового и образного механизма психологического олицетворения у данного поэта позволяет говорить о выражении любви в более специфическом смысле — как склонности к такому пейзажу, который аккумулирует душевные порывы лирического героя, осознающего невозможность удержать эту "мимолетность" (напомним, что по состоянию здоровья Анненский вряд ли мог совершать долгие пешие прогулки).

Введение в лингвостилистическую терминологию понятия сильной и слабой позиции тропа (по аналогии с фонологическими представлениями), как представляется, снимает противоречие между конкретным анализом отдельного словообразования в объеме завершеного текста и более широким исследованием ведущих стилистических характеристик идиостилия, складывающихся из конкретных наблюдений. В этом случае "непроясненные" употребления могут рассматриваться как слабая позиция соответствующего тропа, в текстовом употреблении не отличающегося от другого художественного средства (с чем и связана возможность различных интерпретаций). В данном случае проблема едкости тропов (Григорьев, 1973, с. 68 и след.) получает

дополнительные направления исследования, определяемые "неразличением" некоторых видов (и разновидностей) тропов в одном контексте (слабая позиция) и четким выявлением характера образного преобразования в другом (сильная позиция). Так, в идиостиле И. Анненского отмеченный вид психологического олицетворения, связанный с перенесением на природу принадлежащих человеку свойств, состояний и действий, оказывается сопредельным с метонимическими отношениями:

Палимая огнем недвижимого светила,
Проклятый свой урок отлязгала кирьга
И спящих грабаров с землею сколотила,
Как ливень черные, осенние стога.

Центром художественной картины оказывается орудие действия землекопов (кирьга), а сами грабары представлены как объект его воздействия. Привычное восприятие такого употребления по метонимической модели (человек — орудие его труда) затруднительно, так как действие орудия направлено в том числе и на непосредственных производителей. Формирование сильной позиции приема олицетворения, о котором мы говорим, обусловлено и нахождением анализируемого употребления в начале стихотворения, что нехарактерно для ситуативной метонимии (по представлениям Н.Д. Арутюновой). В случаях, где нет дополнительных признаков, устранивающих метонимию, возникает слабая позиция приема:

Но помедли, день, врачуя
Это сердце от разлада!
Все глазами взять хочу я
Из темнеющего сада...

Щетку желтую газона,
На гряде цветок забытый,

Разоренного балкона
Остов, зеленую увитый.

Топора обиды злые,
Все, чего уже не стало... (Перед закатом)

Итак, в тексте могут совпадать в слабой позиции олицетворение и метонимия (и возникают по крайней мере две его интерпретации), но в проекции на идиостиль в целом выявляется олицетворяющий принцип в формировании художественной картины мира.

В идиостилях иной стилистической структуры более актуальным оказывается установление сильной и слабой позиции олицетворения и антропоморфной метафоры. К таким идиостилям можно отнести художественную систему А. Фета, поскольку в его поэзии "человеческие чувства приписываются явлениям природы без прямой связи со свойствами этих явлений" (Бухштаб, 1986, с. 29). Так вырисовывается критерий ограничения олицетворения от антропоморфной метафоры, обусловленный тем, что при метафоре денотат называется, а при олицетворении домысливается. В случаях, когда остается неясным, какой из названных принципов реализуется в конкретном тексте, возникает слабая позиция тропа, совмещающая в себе возможность интерпретации через олицетворение и через метафору. И только апелляция к идиостилю позволяет определить более предпочтительное толкование (иллюстрация этого положения см. на с. 80, где разбирается фрагмент стихотворения Анненского "Который?").

Намеченный подход к анализу стихотворных текстов, отчасти реализованный в этой монографии, предполагает дальнейшее усовершенствование методологии лингвистического анализа, ориентированного на идиостиль как сложную систему взаимообусловленных языковых приемов, участвующих в построении художественного мира поэта.

Литература

- Аверинцев С.С.* Символ // Крат. лит. энциклопедия. М., 1976.
- Бернштейн С.И.* Художественная структура стихотворения Блока "Пляски осенние" // Учен. зап. Тарт. ун-та. 1973. Вып. 308; Труды по знаковым системам. № 6.
- Богхим.* Художественный дар и тонкое поэтическое чувство, которым запечатлены стихотворения Фета // Афанасий Афанасьевич Фет (Шеншин) . . . : Сб. ист.-лит. ст. / Сост. В. Покровский. М., 1911.
- Булдеев А. И.Ф.* Анненский как поэт // Жатва. 1912.
- Бухштаб Б.Я.* Судьба литературного наследия А.А. Фета: Обзор // Лит. наследство. 1935. Т. 22/24.
- Бухштаб Б.Я.* Творческий труд Фета // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. 1973. № 1.
- Бухштаб Б.Я.* Вступительная статья, составление и примечания // Фет А.А. Стихотворения и поэмы. Л., 1986.
- Вильмонт Н.* Борис Пастернак: Воспоминания и мысли // Новый мир. 1987. № 6.
- Виноградов В.В.* Стиль Пушкина. М., 1941.
- Винокур Г.О.* Биография как научная проблема: (Тез. докл.) // Хрестоматия по теоретическому литературоведению. Тарту, 1976. Т.1.
- Гинзбург Л.* О лирике. Л., 1974.
- Гинзбург Л.* Частное и общее в лирическом стихотворении // Вопр. лит. 1981. № 10.
- Гречишкин С.С.* Символизм. 10 // История русской литературы. Л., 1983. Т.4.
- Григорьев В.П.* Введение // Поэт и слово: Опыт словаря. М., 1973.
- Григорьев В.П.* Поэтика слова. М., 1979.
- Григорьева А.Д.* Слово и образ Фета // Григорьева А.Д., Иванова Н.Н. Язык поэзии XIX–XX вв. М. 1985.
- Душечкина Е.В.* Опыт анализа стихотворения Ф.И. Тютчева "Есть в осени первоначальной . . ." // Преподавание литературного чтения в эстонской школе. Таллин, 1981.
- Жирмунский В.М.* Теория литературы: Поэтика: Стилистика. Л., 1977.
- Иванов В.* Борозды и межи: Опыт эстетические и критические. М., 1916.
- Кадони А.В.* Русская лексика. М., 1960.
- Квятковский А.* Поэтический словарь. М., 1966.
- Ковтунова И.И.* Поэтический синтаксис. М., 1986.
- Коженикова Н.А.* Словоупотребление в русской поэзии начала XX в. М., 1986.
- Колпакова Н.* Из истории Фетовского текста // Поэтика: Временник отд. словес. искусств Гос. ин-та истории искусств. М., 1927. Вып. 3.
- Корецкая И.В.* Импрессионизм в поэзии и эстетике символизма // Литературно-эстетические концепции в России конца XIX – начала XX в. М., 1975.
- Кушнер А.* Заметки на полях // Вопр. лит. 1981. № 10.
- Ларин Б.А.* О "Кипарисовом ларце" // Литературная мысль: Альманах, Пг. 1923. Вып. 2.
- Лихачев Д.С.* Борис Леонидович Пастернак // Пастернак Б. Избранное: В 2 т. М., 1985. Т.1: Стихотворения и поэмы.
- Миц З.Г.* Случившееся и его смысл в "Стихах о Прекрасной Даме" А. Блока // Учен. зап. Тарт. ун-та. 1985. Вып. 680: А. Блок и его окружение: Блоковский сборник, № 6.
- Некрасова Е.А.* Виды экспрессивной тональности в стихотворных произведениях А. Блока // Образное слово А. Блока. М., 1980.
- Некрасова Е.А.* Сравнения в стихотворных текстах // Некрасова Е.А., Бакина М.А. Языковые процессы в современной русской поэзии. М., 1982.
- Некрасова Е.А.* Функциональная роль сравнений в стихотворных идиостилиях различных типов // Бакина М.А., Некрасова Е.А. Эволюция поэтической речи XIX–XX вв. 1986.
- Панов М.В.* Стилистика // Русский язык и советское общество: Проспект. Алма-Ата, 1962.
- Пастернак Б.Л.* Письмо Ватагину М.Г. // Отонек. 1990. № 8.
- Подольская И.* Составление, вступительная статья и комментарии // Анненский И. Избранное. М., 1987.
- Поспелов Г.К.* Лирика среди литературных родов. М., 1976.
- Семенко И.М.* Развитие метафор в "Трифельной оде" Мандельштама: (От черновых вариантов к окончательному тексту) // Учен. зап. Тарт. ун-та. 1985. Вып. 680; А. Блок и его окружение: Блоковский сборник. № 6.
- Семенко И.М.* "Стихи о неизвестном солдате" (Творческая история // Жизнь и творчество О.Э. Мандельштама. Воронеж, 1990.
- Семенова О.Н.* О поэзии Иннокентия Анненского: (Семят.

- композиция лир. цикла) // Преподавание литературного чтения в эстонской школе. Таллин, 1981.
- Смирнов И.П.* Художественный смысл и эволюция поэтических систем. М., 1977.
- Словарь языка А.С. Пушкина. М., 1957. Т. I.
- Словарь языка А.С. Пушкина. М., 1961. Т. IV.
- Степанов Ю.С.* В трехмерном пространстве языка. М., 1985.
- Телия В.Н.* Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М., 1986.
- Федоров А.* Вступительная статья, подготовка текста и примечания // *Анненский И.* Стихотворения и трагедии. Л., 1959.
- Федоров А.* Иннокентий Анненский. Л., 1984.
- Федоров А.И.* Семантическая основа образных средств языка. Новосибирск, 1969.
- Цыбин В.Д.* Составление и вступительная статья // *Анненский И.Ф.* Стихотворения и переводы. М., 1981.
- Шварцкопф Б.С.* Современная русская пунктуация. М., 1988.
- Шимкевич К.* Бенедиктов, Некрасов, Фет // *Поэтика*: М., 1929. Вып. 5.
- Шпет Г.* Эстетические фрагменты. Пб., 1922. Т.1.
- Якобсон Р.* Новейшая русская поэзия: набросок первый ... // *Хрестоматия по теоретическому литературоведению*. Тарту, 1976. Т.1.

Оглавление

Введение	3
Глава 1	
Идиостиль А. Фета	6
Смысл и образный строй некоторых стихотворений Фета .	6
Олицетворение (Фет и Пастернак)	28
Глава 2	
Идиостиль И. Анненского	40
Смысл и образный строй некоторых стихотворений Аннен- ского	40
Олицетворение (Анненский и Пастернак)	74
Олицетворение и символизация (Анненский и Блок)	94
Заключение	116
Литература	124